Щанкина Любовь Николаевна

д-р ист. наук, профессор

Заиченко Анна Анатольевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-75571

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

***Аннотация:** статья посвящена некоторым правовым вопросам регулирования договорных отношений в Древнем Китае. Авторы подчеркивают, что вещное право и частные взаимоотношения Древнего Китая характеризовались преобладанием государственной собственности, что являлось основным фактором возникновения новых и прекращения традиционных (общинных) частных отношений. Отмечается, что древнеазиатская социально-экономическая структура подвергалась преобразованиям, которые размеренно трансформировали принятые принципы обычаев и способствовали правовой эволюции государства.*

***Ключевые слова:** Древний Китай, имущественные отношения, частное право, обязательственные отношения.*

Имущественные отношения в Древнем Китае регулировались обычным правом, а формы собственности значительно отличались от привычных западному миру общинных форм, в рамках эволюции выступая на несколько шагов вперед и формируя себя не как коллективную собственность, а как государственную в преимуществе или фамильную в некоторых случаях, выделявшейся для поддержания традиционного культа предков.

Древнекитайское право знало понятия владения и распоряжения. Каждая эпоха имела особенные черты формирования и развития имущественных отношений. Первый период истории Древнего Китая – период династии Шан – характеризуется сосредоточением земли в руках государства (то есть правителя

«вана»)), которая считалась государственной собственностью, но владела ею община. В данный период определенными привилегиями обладают лишь приближенные императора, которые получали землю вместе с покоренным населением. Отнюдь, это не означало, что в руках знати сосредотачивалась только подаренная земля, а скорее всего они имели родовые земли, попавшие к ней в результате распада первобытнообщинных отношений и самой родовой общины. Следует отметить, что в литературных китайских источниках периода царства Шан (Инь) данные о переходе каких-либо земель в полную частную собственность, а также свидетельства о купле-продаже земли или о ее закладе не нашли документального отражения.

В общественных отношениях иньского времени ведущую роль играла община, которая в китайских надписях на костях изображалась знаком «и», означающее «поселение людей». Земледельцы-общинники (бу) были приписаны к так называемым большим полям, для обозначения которой использовался знак «колодец». Таким образом исходя из имеющихся данных исторических источников, общинное пользование землей было организовано по принципу «колодезных полей». Земли свободных общинников делились на две категории: «сы тянь» («частные поля»), состоявшие из девяти участков и «гун тянь» («общественное поле»). Последнее обрабатывалось всей деревней и урожай с этого участка шел в уплату царского налога. Это обеспечило своевременное и регулярное поступление в казну основной части натуральной подати с общины.

В Чжоуском государстве верховным собственником земли оставался ван. Эпоха Западного Чжоу развивает частные правоотношения, расширяя рамки и передавая все бóльшие территории землевладений в индивидуальную собственность. В эпоху Западного Чжоу продолжала существовать сложившаяся еще во времена царства Шан (Инь) система общинного землепользования. После завоевания Шанского государства чжоуские правители сохранили систему совместной обработки земли или «колодезных полей». «Колодезные поля» считались казенными землями. Они передавались в пользование для обработки в качестве жалованья джухоу (высшей аристократии) и богу-ань (чиновникам), которые в

свою очередь отдавали их для обработки земледельцам. Как правило, казенные земли обрабатывались в первую очередь. Частные поля являлись частной собственностью и были объектом купли-продажи [3, с. 11, 15].

Значительные изменения в системе землевладения произошли в эпоху Восточного Чжоу, вызванные прежде всего развитием производительных сил и длительными войнами. Большая часть земли перешла в руки служилых людей, купцов и военачальников, т. е. новой рабовладельческой аристократии, являющейся частным собственником земель. Система общественных, «колодезных полей», по которой подать взималась натурой, со временем перестала удовлетворять власти, т. к. многочисленные войны, которые велись в период Восточного Чжоу, требовали значительных расходов. Разрушение системы «колодезных полей» происходит в период Чжаньго («воюющих царств»). В 594 г. до н. э. в царстве Лу отработочный налог трансформировался в натуральный, поземельный налог, который выплачивался уже не общиной, а отдельными семьями, размер которого зависел от количества обрабатываемой земли. Введение земельного налога привело к захвату земель рабовладельческой верхушкой, таким образом произошло резкое усиление расслоения на бедных и богатых. Процесс разрушения «колодезной системы» общинного землевладения и замена ее на новую частнособственническую систему продолжался вплоть до IV в. до н. э.

В период Цинь происходит радикальное перераспределение земельного фонда и концентрация его в руках новой аристократии, что приводит к интенсивному распространению частнособственнических землевладений. Кроме того, в эпоху Цинь в середине IV в. до н. э. происходит возвышение государства, связанное с реформами Шан Яна, способствовавшими экономическому развитию страны. В частности, была узаконена свободная купля-продажа земли, приведшая к разорению общинников и обогащению торгово-ростовщической знати. Кроме того, был введен закон о принудительном дроблении больших семей. Так, мужчинам, живущим в одном доме и ведущим общее хозяйство, следовало разделиться под угрозой уплаты двойного налога. В итоге патриархальная семья и крестьянская община была разрушена. С целью обеспечения новой – военной и

торгово-ростовщической знати Циньского царства ежегодным постоянным доходом, не зависящим от сбора урожая, Шан Ян вместо прежнего земельного налога, составлявшего 1/10 часть урожая, ввел новый налог в соответствии с количеством обрабатываемой земли. Новая система взимания налогов обеспечивала правителям царства Цинь значительные средства, необходимые для ведения войн.

Конец рабовладельческого общества Древнего Китая характеризовался появлением многих инновационных для того времени правовых актов. Государственная собственность на рабов и землю превалировала над частной, таким образом провоцируя постоянные и в некоторой степени естественные для древнекитайского строя социальные конфликты. Основными противоборствующими сторонами являлись представители двух религиозных учений – легизма и конфуцианства, которые также пропагандировали свои особые взгляды на собственность в целом и оказывали влияние на течение общественной мысли [1]. Так вторые декларировали идеи верховенства морали над правом [4], признавая его лишь как разновидность наказания за неповиновение идеологическим устоям. Конфуцианцы являлись приверженцами тех слоев аристократии, которые были заинтересованы в сохранении патриархально-родовых пережитков и общинного землевладения. Они оправдывали классовое неравенство, но отрицательно относились к обогащению и возвышению людей незнатных. Конфуций по данному поводу писал: «Когда богатства распределятся равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир [в отношениях между верхами и низами], не будет опасности свержения [правителя]». Недовольство низов можно предотвратить путем государственной регламентации сельскохозяйственного производства: использовать «народ на общественных работах должным образом», не нарушая сезонности земледельческих работ. Кроме того, мыслитель предлагал правителям облегчить бремя налогов.

Легисты (фацзя) же, ориентируясь на юридическую эволюцию, пропагандировали равенство каждого перед законом и обязательность применения мер наказания за неповиновение, что распространялось и на «земельный вопрос». Легисты выражали в основном интересы новой, имущественной знати и требовали установления частной собственности на землю. Крупнейший представитель школы легистов Гунсунь Ян (390–338 до н. э.), известный в истории Китая под именем Шан Яна – правителя области Шан в царстве Цинь изложил свои экономические взгляды в «Книге правителя области Шан». Согласно его концепции «государство может добиться процветания [при помощи двух средств]: земледелием и войной». Для этого Шан Ян предлагал провести в стране всеобщую подворную перепись крестьянства и законодательно оформить введение единого налога с количества собранного зерна. Шан Ян считал, что Государство с помощью законов должно проводить активную политику «возвращения к земле». Для этого необходимо было привлечь к земледелию «нахлебников», «кутил», «бродячих бездельников». Правитель был противником превращения свободного податного населения в арендаторов, наемных работников и рабов. Шан Ян выступал за определенную консервацию деревенской общины и предлагал запретить выход из общины бедных и малоземельных крестьян, которые уходили на заработки или переселялись в города. Кроме того, Шан Ян предложил ввести в деревне «систему взаимной ответственности за преступления». В результате система круговой поруки в царстве Цинь была введена Шан Яном в 351 г. до н. э. [6, с. 100–101]. Следует отметить, что многие идеи, получившие свое воплощение в ходе создания централизованной империи, отразились в господствующей идеологии Древнего Китая.

В древнекитайском праве особое внимание уделялось обязательственным отношениям, которые подразумевали и рассматривали соглашение сторон. Активно практиковались договоры займа и ссуды, невыполнение условий которых расценивалось как уголовное преступление. Также стоит отметить, что процент по договору займа не мог превышать сумму залога. Отдельно выделялась купля-продажа земли, рабов и скота, обособляясь от остальных предметов.

Земля в Древнем Китае имела множество форм – она могла дробиться, делиться, объединяться и расширяться, однако ни частный, ни коллективный владельцы не имели возможности приватизации, так как исключительно государство обладало верховным правом распоряжения народным имуществом. Несмотря на данные условия рост частной собственности продолжался вплоть до корректировки социально-экономического строя государства. Распространение данной структуры привело к ряду реформ, которые включали в себя такие пункты, как заключение договора купли-продажи женщинами и даже государственными рабами, существование договора найма, ростовщического займа, которые регулировались все еще обычным правом, а также запись бесхозных земель в кадастр как частных за теми, кто их обрабатывал или успевал занять с целью поощрения земледельческой инициативы [5].

Значительно изменилась политика в отношении государственных рабов, а также детей, которые были отданы в рабство за неуплату долгов родителя и не были выкуплены в течение трех лет. Императором Уди (141–87 гг. до н. э.) был издан рескрипт, который предусматривал освобождение всех ранее закабаленных по тем или иным причинам лиц, проданных насильно, и наложниц, если иное не было предусмотрено назначенным наказанием. Строго запрещалось клеймение рабов, а насильственная продажа человека в рабство налагалась уголовной ответственностью в виде смертной казни [7].

Таким образом, несмотря на некоторую гуманизацию социальных и правовых структур, государство продолжало сохранять главенствующую роль над имущественными отношениями и исключало возможность масштабного развития частной собственности. Традиционная древнекитайская и в целом азиатская социально-правовая и экономическая системы исключала доступные возможности для процветания частного сектора. Со временем внушительная часть общинной земли переходила в персональное владение, преобразования которой становятся катализатором развития частных отношений Китая в целом.

Список литературы

1. Васильев Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Vasil1/index.php (дата обращения: 06.05.2020).
2. Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Вологдин. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 449 с.
3. История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек [и др.]. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 848 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancient.gerodot.ru/topics/data/china/china11.htm> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / отв. ред. Л.П. Де-люсин. – М.: Наука, 1982. – 262 с.
5. Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран / Н.А. Крашенинникова. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – 624 с.
6. Полянский Ф.Я. Всемирная история экономической мысли. Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни / Ф.Я. Полянский, Д.Н. Платонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/index.htm> (дата обращения: 10.04.2020).
7. Вологдин А.А. История государства и права. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/71256/pravo/istoriya_gosudarstva_i_prava_zarubezhnyh_stran